

Пока Линь Юэци, ничего не понимая, хлопала глазками, Лу Тин достал из обувного шкафа пару кроссовок. Присел перед диваном и, не обращая внимание на обалдевшее лицо девушки, обхватил ее пятку ладонью, затем быстренько надел на ногу кроссовку.

Занимаясь этим весьма необычным делом, Лу Тин приговаривал:

— Физические упражнения стимулируют выработку дофамина. А дофамин, к твоему сведению, улучшает наше настроение. Предлагаю попробовать, но если вдруг не получится, я найду другие способы сделать тебя счастливой. Вброс про Туаньтуань поистине ужасен, но нервы и бессильная злоба нам не помогут. Поэтому вначале преодолеем гнев и плохое настроение, а когда справимся, будем искать адекватные пути решения.

Наблюдая за тем, как Лу Тин аккуратно завязывает ей шнурки, девушка с удивлением заметила, что ее «каменное» сердце что-то ощутило.

Хотя с чего бы? Неужели ее привлекают парни, умеющие красиво завязать шнурки? Бред же, ей богу!

Однако может ей приглянулся философски-рассудительный характер Лу Тина? Он не отправился крушить, рушить и уничтожать, когда услышал новость, а подошел к проблеме с головой.

Кажется, он и во сне был такой же. Но, к сожалению, та Линь Юэци не желала этого замечать, раздражаясь сверх меры, на каждое его спокойное заявление. В конце концов, даже обвинила бедного парня в том, что он влюблен в Цинь Сюэ. Причем совершенно необоснованно.

Но теперь, воочию наблюдая, как Лу Тин одевает ей кроссовки и пытается успокоить, а еще порадовать, девушка поняла, насколько же важно хорошее настроение.

Сейчас, когда количество негативной энергии в ней было немного, она смогла трезво оценить порыв мужчины, а во сне лишь психовала, как ненормальная.

Лу Тин принялся за второй шнурок, когда Юэци внезапно спросила:

— Эээ, слушай...

— Что?

— Можно я залеплю ей хорошенько?

— Чего?

Лу Тин поначалу подумал, что ослышался. Ибо звучало это так, как будто она спрашивает у родителей, можно ли ей ударить кого-то.

По сути, так и было. Линь Юэци, конечно, не хотела признаваться, но все свое детство она была тихой и послушной. Никогда не осмеливалась дать сдачи, ибо боялась, что сообщат со школы, и тогда ей не поздоровится. Да и просто не хотела расстраивать тетю.

Потому все свое детство Юэци безропотно сносила насмешки глупых одноклассников. Но на этот раз, чаша терпения переполнилась.

Впервые она физически ощутила, что значит — «кулаки чешутся». Ей хотелось наплевать на все предостережения Лу Тина, найти эту паршивку, и выбить из нее дурь, не задумываясь о последствиях.

Лу Тин внимательно посмотрел на девушку сверху вниз и понял, что она не шутит. Он хмыкнул, после чего сказал:

— Если ты хочешь кому-то «залепить», как ты сказала, то нужно найти способ сделать это так, чтобы не пришлось нести ответственность. Даже кулаками нужно махать с умом.

Как только он закончил говорить, Линь Юэци рассмеялась и взъерошила аккуратную прическу Лу Тина, вызвав у того небольшой приступ остолбенения.

— Эх, как же было бы здорово, если б ты был моим отцом! С твоей помощью, я бы нашла в себе смелость дать отпор хулиганам в школе! Как же жаль, как же жаль...

Лу Тин не нашел что ответить. Он собирался породниться с Линь Юэци, но явно не удочерять.

Поэтому он так и молчал, изумленно взирая вверх.

Они не заметили, что Туаньтуань вышла из своей комнаты несколькими минутами ранее и пошла на кухню, испить водички.

Малышка взяла стакан, вернулась назад, но не ушла к себе. А осталась в гостиной, дабы с интересом понаблюдать за родителями.